

ОТЗЫВ

**на диссертацию Василия Сергеевича Львова «Литературная критика формальной школы (Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
(Специальность 10.01.10 — Журналистика)**

Непреходящая актуальность идей русских формалистов непрерывно подтверждается опытом современной филологии. Отмеченное два года назад столетие русского формализма – тому свидетельство. Такие многозначные и в то же время определенные, инструментальные концепты, как «литературный факта» и «литературная эволюция», «остранение», «гамбургский счет», «канонизация младших жанров», находят широкое применение в конкретных исследованиях на самые разные темы. Однако работа формалистов в сфере актуальной литературной критики все еще недостаточно изучена и, главное, недостаточно соотнесена с современным медийным контекстом. Литературно-критическая практика Ю.Н. Тынянова в свое время была предметом добротного диссертационного исследования М.В. Умновой, немало ценных наблюдений и обобщений содержит вышедшая посмертно книга этого автора «“Делать вещи нужные и веселые...”». Однако литературная и медийная реальность наступившего двадцать первого столетия располагает к осмыслению и интерпретации в духе сегодняшней литературной эстетики и сегодняшней литературной журналистики. Отсюда – безусловная актуальность диссертационного исследования, предпринятого В.С. Львовым.

Обращает внимание присущая данной работе полнота научного контекста. Учтены практически все важные работы предшественников – как отечественных, так и зарубежных.

Новизна диссертации – в системности освоения материала. Трех главным «героям» научного повествования уделено примерно поровну внимания, охарактеризован и оценен конкретный вклад Тынянова, Шкловского и Эйхенбаума в развитие отечественной критики. Сходство общеметодологических установок не мешало каждому из трех главных опоязовцев реализовать в занятии критикой свою творческую индивидуальность. Каждый из них искал собственные творческие решения, собственный способ взаимодействия с

литературной периодикой. В этом плане представляется логичной композиция диссертации – от общего к частному, от теории – к практике.

В первой главе – «Литературная критика в научном контексте русского формализма» – обстоятельно рассматривается связь критической практики формалистов с их литературной теорией. Научно-познавательная установка опоязовцев определена как «конструктивная», художественная – как «остраняющая» (с. 50). Отрадно, что эта проблема рассматривается в историческом контексте и достойное внимание уделено предшественникам – в первую очередь Андрею Белому, который, по справедливому утверждению диссертанта, «оказал, быть может, наибольшее влияние на опоязовцев» (с. 23). Эти страницы диссертации отмечены реальной научной новизной. Здесь показано несомненное влияние Андрея Белого на Б.М. Эйхенбаума – кстати, старшего среди формалистов по возрасту, прошедшего определенный путь еще в «доопоязовское» время. Идея «журнальной науки» сформировалась в процессе усвоения опыта Андрея Белого: «Именно от него формалисты услышали со всей ясностью призыв к эстетической критике. То, что изучение произведения может и должно быть эстетическим, – вернее, в том числе и эстетическим – Белый провозгласил в «Символизме», в частности в статье «Лирика и эксперимент» (1909). Существенно, что в ней он применил научные выкладки не только к классикам (А.С. Пушкину, Н.А. Некрасову, А.А. Фету), но и к современникам (А.А. Блоку, Д.С. Мережковскому и другим авторам). То же делали и формалисты – в частности Эйхенбаум в книге «Анна Ахматова: Опыт анализа» (1923) и Шкловский в книге «О теории прозы» (1925/1929) – в главах, посвященных современникам. Как впоследствии и у формалистов, современность и прошлое в статьях Белого оттеняют друг друга, и здесь также сказывается своего рода эффект «двойного зрения» (с. 29).

В.С. Львов тонко подмечает, что даже полемическое отталкивание формалистов от опыта Андрея Белого и от символистской культуры в целом способствовало выработке позитивных основ их критической практики. Обладая, как и Белый, творческими интенциями и творческим темпераментом, формалисты сумели избежать в своих критических выступлениях, с одной стороны, доктринерства, с другой стороны, идеологически-нормативного субъективизма. Думается, сам синтез научности и художественности в критической работе унаследован формалистами именно у Андрея Белого, и в этом смысле собственно литературоведческий и критический дискурсы здесь не так жестко противопоставлены друг другу, как это получается порой у диссертанта.

По-новому рассматривается в диссертации вопрос о связи формализма с футуристической (и шире – авангардной) эстетикой и художественной практикой. Перенеся из авангардного искусства в науку принцип «остранения», формалисты искали

для него эвристическое, познавательное применение. Эта сложная закономерность исследуется в диссертации не монологически-однонаправленно, но в форме аналитических противопоставлений, что дает в итоге картину неоднозначную и объемную. Думается, за этим стоит реальная потребность современного научного и художественного сознания – отказаться от былых идеологизированных нападок на формализм – и в то же время не впасть в его однозначную апологетику. Внутренние противоречия формализма глубоко поучительны, их осмысление может дать новый толчок как сугубо научной рефлексии, так и поискам нового, современного типа литературной критики.

Теоретические установки и модели первой главы получают конкретное применение в главе второй – «Литературная критика русских формалистов в теоретико-историческом контексте 1910 – 1920-х годов». Здесь прежде всего подкупает новизной материала и тонкостью анализа раздел о раннем творчестве Эйхенбаума с убедительным выводом: «присоединение Эйхенбаума к формалистам было предопределено его самостоятельным путем в критике на протяжении 1910-х годов» (с. 103).

Раздел «Литературная критика русских формалистов в медийном контексте 1920-х годов» примечателен богатством фактического материала, дифференцированным подходом в трактовке «медийного статуса» каждого из трех «героев» диссертации. Здесь рассматривается не только политическая и идеологическая конъюнктура двадцатых годов, но и сложная система пересечений индивидуальных стратегий критиков с установками самых разных изданий – от «ЛЕФа» и «На литературном посту» до «Русского современника». Точные характеристики получают здесь журналы «Книжный угол» и «Книга и революция» (где состоялись важные публикации Тынянова-критика). Показана реальная драма критиков-новаторов, завершившаяся фактическим прекращением их деятельности.

Вслед за этим в работе получают обобщение стратегические принципы критической деятельности формалистов: «научно-критический полиморфизм; художественный антиидеологизм; художественный динамизм; научно-критический максимализм» (с. 126).

Принципы эти даны не абстрактно, а в исторической перспективе, будучи подкрепленными примерами полемик Шкловского с пролеткультовцами, с футуристами из Отдела изобразительных искусств при Наркомпросе, с Э.Ф. Голлербахом; полемик Эйхенбаума с Троцким и П.Н. Сакулиным. Стратегия формалистской критики раскрывается здесь в противопоставлении критикам и литературоведам более архаической ориентации и представителям набиравшей силу идеологической

госмонополии. Вместе с тем это не только апология. При всем внутреннем сочувствии диссертанта к Тынянову, Шкловскому и Эйхенбауму (вполне объяснимом) здесь выявляется такая характеристическая черта критического мышления формалистов, как максимализм и отсутствие склонности к разумному компромиссу.

По ходу научного повествования автор предлагает собственное решение многих конкретных вопросов критико-эстетического сознания. Любопытны, например, его размышления о наслаждении как эстетическом феномене в связи с полемикой М.М. Бахтина с формалистами (с. 136–138). Нетривиально трактуется диссертантом позиция формалистов в вопросе о «кризисе культуры» и проблеме интеллигенции (с.148–52). Это очень перекликается с литературными веяниями начала наступившего столетия. То есть еще раз свидетельствует об актуальности работы.

Взвешенно-объективную позицию занимает В.С. Львов, касаясь одного из самых принципиальных внутренних споров между формалистами – полемики Тынянова и Эйхенбаума о сущности литературной критики: «Можно утверждать, что при решении проблемы литературной критики Эйхенбаум исходил из научной, конструктивной установки формализма, а Тынянов – из литературно-критической, острабяющей» (с. 162). Вопрос отнюдь не только академический: он имеет прямое отношение к современному состоянию литературной критики, о чем можно судить по полемикам недавнего времени.

В отличие от первых двух глав, отмеченных повышенной теоретичностью, третья глава диссертации носит нарративный характер: в ней рассказывается о конкретном участии формалистов-критиков в деятельности конкретных периодических изданий и об опыте индивидуального медийного проекта – моножурнале Эйхенбаума «Мой временник». Подробный рассказ о работе Шкловского в газете «Жизнь искусства» интересен во многих отношениях. С современной точки зрения это показательный случай трансформации «массового» издания в «элитарное». Шкловский осуществляет, говоря современным языком, «переформатирование» «Жизни искусства», и на страницах газеты появляются статьи, более уместные в специализированном журнале, а то и сборнике научных трудов: «Вскоре в «Жизни искусства» начинают появляться статьи, по своим темам совпадающие с опоязовскими докладами... Так, уже через три номера после этой заметки, в №№ 276 – 277 появляется статья А.Л. Векслер «Кризис творчества Андрея Белого». Статья имеет продолжение в №№ 280 – 281 и являет собой морфологический анализ произведений Белого, в частности «Котика Летаева». Между тем в материале об учреждении ОПОЯЗа сообщалось о прочитанном на встрече общества докладе А.Л. Векслер о «Котике Летаеве». Точно так же в №№ 282 – 283 публикуется статья Эйхенбаума «О трагедии и трагическом»; в ней речь идет о Ф. Шиллере, о котором,

согласно тому же материалу, Эйхенбаум читал доклад в ОПОЯЗе. Таким образом, если раньше формалисты публиковали свои работы в специальных сборниках, то теперь своей трибуной они сделали газету. Как и в случае со статьей Шкловского о кинематографе, статьи Эйхенбаума и А.Л. Векслер резко отличаются от прочих материалов – своей специфичностью они сложны для массового читателя» (с. 168–169). Наблюдения весьма интересные, хотя автор диссертации и не высказывает своего отношения к содержательной сути статей Эйхенбаума и Векслер.

Реальным вкладом автора диссертации в историю отечественной литературной журналистики является раздел о журнале «Петербург», который в результате активной работы Шкловского приобрел черты, сходные с «Библиотекой для чтения» О.И. Сенковского. В совокупности с предыдущим сюжетом о «Жизни искусства» и последующим о «Моем современнике» Эйхенбаума получается наглядная картина той «журнальной науки», идеал которой лелеяли формалисты и который в принципе был ими явлен, несмотря на невозможность продолжения такого рода работы в тогдашних условиях.

В заключении диссертации подводятся итоги, органично вытекающие из предшествующего научного повествования.

Обобщая вышесказанное: перед нами самостоятельная и оригинальная научная работа, отмеченная новизной и актуальностью темы, достоверностью и аргументированностью научных положений. Данное диссертационное исследование имеет как научное, так и практическое значение. Его положения и материалы могут найти широкое применение в общих и специальных вузовских курсах, при подготовке учебно-методических пособий по истории русской литературы, критики и журналистики.

Положительно оценивая исследование В.С. Львова, отмечая позитивный вклад автора в изучение столь важной темы, укажем, однако, на некоторые внутренние противоречия работы.

1. Представляется, что противопоставление собственно научного и литературно-критического дискурсов в деятельности формалистов порой становится слишком жестким. Все-таки эти две сферы в их работе опирались на единую идейно-методологическую платформу.

2. В недостаточной мере учтена внутренняя эволюция формализма в целом и каждого из его лидеров в отдельности. Особенно это относится к Тынянову, чья критическая работа, как нам представляется, постепенно стала вступать в конфликт с изначальными опоязовскими установками. Возможно, отход формалистов от активного участия в текущем литературном процессе, помимо «давления времени» (выражение В.Б.

Шкловского), был обусловлен и тем обстоятельством, что изначальные установки ОПояЗа стали расходиться с изменившимися представлениями его лидеров.

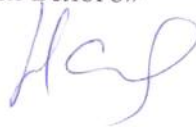
Однако, несмотря на указанные противоречия, диссертационная работа В. С. Львова представляется удачным и талантливым исследованием, решающим важную научную задачу. Уровень работы в целом, ее основные концептуальные положения и их аргументация заслуживают одобрения и поддержки. Работа Львова Василия Сергеевича соответствует всем требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям по специальности 10.01.10, в соответствии с п. 8 Положения ВАК РФ о кандидатских диссертациях, а ее автор, Львов Василий Сергеевич, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук.

Доктор филологических наук (специальность 10.01.10),

Зав. отделом «Мемориальная квартира Андрея Белого»

Государственного музея А.С. Пушкина

9 ноября 2015 г.

М.Л. Спивак

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ: СПИВАК МОНИКА ЛЬВОВНА

Доктор филологических наук по специальности 100110 – Журналистика

(диплом: серия ДДН № 023305, приказ ВАК Министерства образования и науки

Российской Федерации от 23 февраля 2013 г. № 116/нк-7)

Зав. отделом «Мемориальная квартира Андрея Белого» Государственного музея
А.С. Пушкина

Адрес Государственного музея А.С. Пушкина: 101000, Россия, Москва, ул. Пречистенка,
д. 12/2

Адрес Мемориальной квартиры Андрея Белого: 121002, Россия, Москва, ул. Арбат, д. 55

Телефон Государственного музея А.С. Пушкина: 8(495) 637-26-36

Телефон Мемориальной квартиры Андрея Белого: 8(499) 241-85-28

Адрес официального сайта Государственного музея А.С. Пушкина:

<http://www.pushkinmuseum.ru>

Адрес страницы Мемориальной квартиры Андрея Белого: <http://kvartira-belogo.guru.ru>,

Личный мобильный номер: 8(916) 458-15-63

Личный электронный адрес: monika_spivak@mail.ru

В. С. Львов
12.11.15